

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Научная статья

УДК 34.1

DOI 10.33184/pravgos-2022.4.1

Original article

ГОРБУНОВ Максим ДмитриевичНижегородский государственный
университет им. Лобачевского,

Нижний Новгород, Россия;

e-mail: maxandgor@gmail.com;

https://orcid.org/0000-0001-5266-8852

GORBUNOV Maxim Dmitrievich

Lobachevsky State University of Nizhny

Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО ПРАВОВОГО ПОЗИТИВИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

FEATURES OF THE PERCEPTION OF ANGLO-AMERICAN LEGAL POSITIVISM IN RUSSIAN SCIENCE

Аннотация. Англо-американская правовая доктрина традиционно воспринимается отечественной наукой как некая альтернативная система знаний о праве, рожденная в принципиально иных условиях англо-саксонской правовой семьи. Вместе с тем в последние годы значительно возрастает интерес к англо-американской правовой мысли, которая тем не менее по-прежнему воспринимается в тенденциозном ключе. Особенно это заметно в отношении позитивистского направления, близкого отечественной правовой доктрине. Устранение такой предвзятости и уточнение понимания англо-американского правового позитивизма могло бы значительно обогатить отечественную науку и расширить поле научной дискуссии в сфере правопонимания. Цель: выявить особенности восприятия и ошибки интерпретации англо-американского правового позитивизма в отечественной правовой доктрине. Методы: общенаучные (диалектический и исторический методы познания, общелогические приемы, системный и сравнительный методы) и специально-юридические (сравнительно-правовой и юридической герменевтики). Результаты: исследование позволило определить проблемы и неточности восприятия англо-американского позитивизма российской наукой, которые обусловлены методологическими особенностями философской традиции англо-американского позитивизма, упрощенным пониманием в отечественной доктрине вопроса о правовой интерпретации и судебной деятельности, а также разностью в оценке роли государства в правовой системе ввиду различных интерпретаций позитивных связей отечественной и англо-американской наукой.

Ключевые слова: правопонимание, философия права, правовой позитивизм, аналитическая философия, аналитическая юриспруденция, англо-американская правовая мысль

Для цитирования: Горбунов М.Д. Особенности восприятия англо-американского правового позитивизма в отечественной науке / М.Д. Горбунов // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 5–11. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.1.

Abstract. The Anglo-American legal doctrine is traditionally perceived by Russian science as an alternative system of knowledge of law, born in fundamentally different conditions of the Anglo-Saxon legal family. In recent years, however, interest in the Anglo-American legal thought has increased considerably, but it is still perceived in a tendentious manner. This is especially noticeable with regard to legal positivism, close to the Russian legal doctrine. The elimination of such bias and the clarification of the understanding of Anglo-American legal positivism could significantly enrich Russian science and expand the field of scientific discussion in the ground of legal understanding. Purpose: to identify the features of the perception and interpretation errors of Anglo-American legal positivism in the Russian legal doctrine. Methods: general scientific (dialectical and historical methods of cognition, general logical methods, systemic and comparative methods); special legal (comparative legal analysis and legal hermeneutics). Results: the study makes it possible to identify problems and inaccuracies in the perception of Anglo-American positivism by Russian science, which are due to methodological features of the philosophical tradition of Anglo-American positivism, a simplified understanding of the question of legal interpretation and judicial activity in the Russian doctrine, as well as the difference in assessing the role of the state in the legal system in view of the different interpretations of the positive links between Russian and Anglo-American science.

Keywords: legal understanding, philosophy of law, legal positivism, analytical philosophy, analytical jurisprudence, Anglo-American legal thought

For citation: Gorbunov M.D. Features of the perception of Anglo-American legal positivism in Russian science. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2022, no. 4, pp. 5–11. DOI 10.33184/pravgos-2022.4.1 (In Russian).

©Горбунов М.Д., 2022

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной правовой доктрине интерес к англо-американскому правовому позитивизму выражен достаточно слабо, не говоря об определенном пренебрежении и преуменьшении значения исследования данного направления. Вместе с тем актуальность и значимость подобных исследований не вызывает сомнений, поскольку англо-американский правовой позитивизм, по сути, представляет собой значимое направление в альтернативной научной правовой парадигме, его восприятие могло бы значительно расширить рамки отечественного правового позитивизма, который, как представляется, нуждается в методологическом обогащении.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НАУКА ОБ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ПОЗИТИВИЗМЕ

Нельзя не отметить, что к англо-американскому правовому позитивизму обращалась еще советская правовая наука, хотя довольно тенденциозно и поверхностно. Целостного предметного анализа всего направления не проводилось, а исследования научного творчества отдельных представителей англо-американского правового позитивизма носили отрывочный характер, что было обусловлено как недоступностью перевода первоисточников, так и общей идеологизацией правовой доктрины в виде во многом вынужденной критики «буржуазной» западной юридической теории и в форме предубежденности относительно применимости положений англо-американского правового позитивизма и в целом аналитической юриспруденции, в рамках которой данное направление развивалось, к анализу систем романо-германского права. Тем не менее заслуживают внимания работы целого ряда ведущих правоведов, открывших для российской юридической науки англо-американский позитивизм, аналитическую юриспруденцию и отдельные правовые теории, пусть и в довольно субъективном ключе [1; 2; 3].

В современной российской науке можно констатировать переход к принципиально новому этапу исследований, в первую очередь через проблематику аналитической философии и аналитической юриспруденции, в рамках которой развивается англо-американский позитивизм. Сегодня опубликовано большое количество переводов и исследований по данной тематике, которые в большинстве своем сконцентрированы на истории вопроса фор-

мирования аналитической традиции в праве и не определяют англо-американский позитивизм как направление [4; 5]. Анализу были подвергнуты правовые воззрения ряда представителей аналитической юриспруденции, в первую очередь правоведов-антипозитивистов [6; 7]. Необходимо отметить также исследования, непосредственно ссылающиеся на англо-американских позитивистов в контексте исследования позитивистского понимания через призму континентальной доктрины [8; 9]. Тем не менее большая часть исследований либо имеют фрагментарный характер и не анализируют направление как таковое, либо ориентируются на субъективные установки, рассматривая англо-американский позитивизм через призму отечественной научной методологии и историографии.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО ПОЗИТИВИЗМА

Необходимо выделить три значимых аспекта, обуславливающих проблемы и особенности восприятия англо-американского правового позитивизма в отечественной науке:

1) методологические особенности философской традиции, в рамках которой сформировалось направление правового позитивизма в англо-американской правовой мысли;

2) упрощенное понимание вопроса о правовой интерпретации и судебной деятельности в англо-американском правовом позитивизме и российской догматике;

3) различие в понимании статуса и роли государства и публичных властных институтов в правовой системе в англо-американской и отечественной традиции.

Данные аспекты следует рассмотреть подробно.

МЕТОДОЛОГИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО ПОЗИТИВИЗМА

Определение методологических особенностей философской традиции, в рамках которой сформировалось направление правового позитивизма в англо-американской правовой мысли, зависит от вопроса истории становления данного направления, методологической специфике которого в отечественной литературе традиционно уделяется недостаточно внимания ввиду концентрации на континентальной доктрине. Поскольку вопрос о понятии правового позитивизма как таковом, его философских и хронологических рамках довольно широко освещен в научной литерату-

ре [8; 9], следует остановиться на особенностях непосредственно англо-американского позитивизма.

Размежевание континентального и англо-американского позитивизма, определившего их методологическую неоднородность, прослеживается на этапе зарождения. Необходимо сказать, что в отечественной литературе формулировка и осмысление этих двух позиций имеет свою специфику ввиду присущей концентрации на континентальной правовой традиции. В Германии (континентальный позитивизм) и Великобритании (англо-американский позитивизм) основания для формирования позитивизма сложились параллельно. В Германии центральной предпосылкой для становления позитивистской правовой доктрины стали правовые взгляды Рудольфа фон Иеринга и историческая школа права [10]. В Соединенном Королевстве зарождение правового позитивизма происходит на основе британской философской традиции эмпиризма Дэвида Юма, тезиса о суверене в учении Томаса Гоббса и школы утилитаризма, представленной в наиболее полном виде в научных взглядах Иеремии Бентама [11]. В дальнейшем это обособление значительно усилилось под влиянием аналитической философии.

К первой половине XX в. стал очевидным масштабный кризис классической методологической доктрины логико-философского анализа, приемов эмпирического подтверждения (верификации) и формальной логики. Было признано, что реальная практика существования человека носит субъективный контекстуальный характер и не может быть описана в простых категориях окружающего мира природы. В поисках новой, более совершенной теории познания произошло формирование новых философских направлений: феноменологии, экзистенциализма, структурализма и школы аналитической философии [12]. Находившись изначально в едином научном пространстве, данные направления стали значительно обособленными в результате событий Второй мировой войны, и аналитическая философия стала развиваться параллельно континентальной в рамках пространства англо-саксонского мира. Центральной установкой аналитической философии стало то, что в мире человеческой культуры существуют особые социальные факты, несводимые к существующим референтам и обладающие свойствами контекстуальности, открытости и конвенциональности [13]. Их существование было связано с контекстом их употребления и описания в языке.

В итоге в середине XX в. к средствам аналитической философии обратилась англо-американская правовая наука, в авангарде которой встал Герберт Харт. Харт обратился к аналитической философии, сформировав собственную теорию юридического языка, открыв, как было позднее признано, «право для философии, а философию для права» в англо-американской науке [12]. Впоследствии эта методология составила основу оксфордской школы права и оказала влияние на взгляды последователей Харта – ведущих англо-американских правоведов-позитивистов Джозефа Раса и Нейла МакКормика, определив развитие англо-американского правового позитивизма на современном этапе.

Таким образом, самостоятельные предпосылки, определившие обособленность англо-американского позитивизма, начали складываться самостоятельно еще в XVIII в., с укоренением традиции научного эмпиризма и утилитаризма [14]. Интеграция методологии аналитической философии вкупе с этим позволила на основе новых установок контекстуальности, открытости и конвенциональности построить центральную гносеологическую установку англо-американского позитивизма на понимание права как социального факта – особого социального явления в контексте нормативной системы общества [15].

Оценки правового позитивизма в отечественной науке во многом не учитывают данные обстоятельства ввиду значительной концентрации на континентальной доктрине, что, в свою очередь, порождает ошибки в интерпретации положений англо-американского правового позитивизма. Так, например, существующие правовые исследования научных взглядов ведущего представителя и родоначальника современного англо-американского позитивизма Герберта Харта не в полной мере учитывают особенности методологического аппарата его работ. Теория Харта в ряде исследований рассматривается как модификация учения Ганса Кельзена, вместе с тем Харт, как британский правовед, находился в иной философской и теоретико-правовой традиции, что обуславливает отличия и в понятийном аппарате, и в интерпретации значимых категорий [8]. Довольно четко эти особенности были подмечены и подвержены глубокому анализу в историко-философских исследованиях отечественных авторов, результаты которых тем не менее еще в недостаточной мере восприняты российскими правововедами [13]. Другая группа исследований также не учитывает в достаточной мере аналитическую парадигму

в творчестве Харта, производит иное упрощение противоположного свойства, значительно ограничивая круг общих вопросов и для англо-американского, и для континентального позитивизма [9]. Данные обстоятельства еще сильнее подчеркивают необходимость учета особенностей методологии англо-американского позитивизма при его научной оценке.

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ И ПРАВОВОЙ ПРЕЦЕДЕНТ

Установление содержания вопроса о правовой интерпретации и судебной деятельности в англо-американском правовом позитивизме зависит от определения действительного отношения англо-американских правоведов-позитивистов к прецедентным практикам. В отечественной правовой доктрине довольно твердо закрепились установки, что для англо-американской правовой науки в целом и ее позитивистского крыла в частности характерно преувеличение роли правотворческой судебной деятельности в рамках прецедентной практики. Так, указывается, что «современный англосаксонский позитивизм находится под влиянием доктрины судебного прецедента, и вся проблематика позитивного права осмысливается в связи с судебским правом. Англосаксонская доктрина не осмысливает позитивизм как нормативно-правовую данность, а пытается понять, будет ли судья руководствоваться законом при принятии решений» [9, с. 9–10]. Следует не согласиться с данной позицией, поскольку она упрощает и значительно сужает фактическое поле исследуемых англо-американским позитивизмом вопросов и тем более не учитывает специфические гносеологические основания аналитической юриспруденции.

Поддержку в отечественной доктрине также имеет скептицизм по поводу применимости важных тезисов англо-американского позитивизма. Так, в литературе указывается, что «если в правовых семьях континентального права правило признания Харта вряд ли будет актуально, то в англосаксонской правовой семье это правило играет определенную роль» [9, с. 25]. Правило признания в концепции Харта указывает, что норма может рассматриваться как часть правовой системы, если ее действительность признается субъектами системы, при этом частью признания действительно может быть применение этой нормы в судебной практике. Очевидно, что требование о фактической употребимости нормы в правовой системе не противоречит позитивистским установкам.

Довольно показательно, что в самой англо-американской доктрине во второй половине XX в. взгляды англо-американских правоведов-позитивистов подверглись серьезной критике и упрекам в том, что они недостаточно учитывают специфику действия судебного прецедента и принижают реальное значение судебного правотворчества. Наиболее ярко это заметно в известной дискуссии между Гербертом Хартом и Рональдом Дворкином, которую впоследствии поддержали ученики Харта [17]. Крайне показательным кажется замечание антипозитивиста Дворкина, что «юридический позитивизм основан на ошибочной презумпции, что судья может прийти к определенному заключению механически» [18, р. 257].

В действительности же для англо-американского позитивизма характерна позиция о широком судебном усмотрении. Этот тезис, впервые сформулированный в теории Герберта Харта, включает в себя идею о том, что ввиду ограниченной описательной способности формальных юридических норм суды в особо сложных случаях применения норм права либо их согласования вынуждены прибегать к интерпретации действующих норм. Данный тезис не кажется противоречащим позитивистским установкам, однако хартовская теория действительно допускает, что в экстраординарных ситуациях невозможности применения действующих законодательных норм суды вынуждены создавать новую норму, раздвигая рамки действующего правового регулирования [19, с. 145–152]. Такая практика рассматривается как нетипичная и вынужденная в исключительных случаях пробела в праве. В современных теориях Раза и МакКормика данный тезис был значительно смягчен путем указания на требования согласованности такой деятельности суда с основами правовой системы, поскольку обратная ситуация порожидала бы коллизии [20; 21].

Необходимо отметить, что в целом судебную деятельность в англо-американском позитивизме принято рассматривать не как правотворческую, а как правоприменительную и интерпретационную практику. Так, Джозеф Раз называет судебные органы первичными правоприменительными институтами [22, р. 212–224]. В целом за судом англо-американский позитивизм признает достаточно широкие полномочия по интерпретации, но, так или иначе, ввиду зависимости от действующих правовых норм. Проблема судебной деятельности поставлена англо-американскими правоведом-позитивистами как вопрос о дополнительном механизме преодоления ограничений формально-

го законодательства, нежели как вопрос о прецеденте как источнике права.

То, что отечественной наукой называется прецедентом, англо-американским позитивизмом рассматривается как интерпретационная деятельность суда, универсальная для всех правовых систем. Контекст рассмотрения таков, что англо-американские позитивисты считают судебную деятельность не специфическим механизмом семьи англо-саксонского права, а важной составляющей правовой системы как таковой. Хотя, безусловно, нельзя отрицать влияние общих установок правовой реальности на их взгляды, как и то, что характер судебной деятельности и степень признания интерпретационной практики в различных правовых системах может значительно разниться. Тем не менее представляется, что отечественные исследования не только упрощают вопрос о прецеденте в англо-американском позитивизме, но и с излишним скептицизмом относятся к возможности имплементации ряда значимых аргументов о роли интерпретационной деятельности суда, разработанных англо-американскими правоведами-позитивистами.

Подходы к пониманию роли публичной власти в отечественном и англо-американском позитивизме

Анализ различий в понимании статуса и роли государства и публичных властных институтов в правовой системе в англо-американской и отечественной традиции показывает, что данный вопрос занимает принципиально разное положение в этих парадигмах. Известно, что для отечественного правового позитивизма в духе классического континентального позитивизма (и во многом ранних англо-американских концепций), с его концентрацией на обеспечении принудительности реализации правовых предписаний, главным критерием самоидентификации позитивизма и центральной его идеей является отгосударственное происхождение права. Современная же англо-американская литература рассматривает государство скорее как средство обеспечения нормативного порядка в контексте института официальных субъектов, а центральным тезисом правового позитивизма называет не отгосударственное происхождение права, а его неметафизическое морально-нейтральное описание [23].

Действительно принципиальным моментом, отличающим англо-американский позитивизм от отечественного, является то, что англо-американские ученые-позитивисты не

определяют государство как источник и гарант права и не делают акцент на нем [24]. Для отечественного позитивизма даже в условиях ограниченного признания необходимости социального уклона в праве принципиальным концептуальным тезисом как раз является производность права от государства. Такое расхождение, безусловно, не может не влиять на восприятие англо-американского позитивизма в отечественной доктрине, ведь различие заключается в оценке позитивных связей, лежащих в основании права.

Данный вопрос, с одной стороны, является внешне самым очевидным, а с другой – самым глубоким по содержанию, на что обращается мало внимания отечественной наукой. В основе права современный англо-американский позитивизм видит крайне сложную систему социальных и политических связей, которая выходит далеко за рамки принудительной государственной власти в праве. При общем впечатлении от позиций, выработанных современным англо-американским позитивизмом, можно заключить, что отечественная доктрина не столько по-другому воспринимает позитивные связи, сколько упрощает их. Если в отечественном правовом позитивизме право связывается непосредственно с нормативной (законодательной) системой государства и государственной волей, то англо-американский позитивизм воспринимает право как высшую точку организации нормативной системы общества, фиксирующую некий общепринятый установленный социальный интерес. В первом случае функциональность системы в первую очередь объясняется через механизм принуждения, а во втором – через систему социально-политических связей, в рамках которой достигается консенсус о нормативности тех или иных правил и распространении их на все общество. Государство в этой системе лишь производный, хотя и важный институт.

На данном уровне наиболее активно проявляются методологические особенности англо-американского позитивизма. Базируясь на аналитической философии, в рамках данного направления право связывается с социальным порядком как некой совокупностью социальных фактов [24]. В результате право во всяком случае является социально установленным. Нормативность права обеспечивается согласием (конвенцией), в рамках которой индивиды берут на себя обязанность подчиняться нормативной правовой системе, а официальные лица наделяются полномочиями для ее обеспечения. Условием для подобной конвенции современный англо-американский

позитивизм в духе утилитаризма Бентама называет достаточную степень эффективности сложившейся нормативной системы права в регулировании общественных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Англо-американский правовой позитивизм является глубоко социологическим в том смысле, что он ориентирован на описание правовой системы через призму общества и общественных интересов в значительно большей степени, чем отечественный позитивизм. Если социально ориентированные мягкие подходы в отечественном позитивизме являются новым перспективным направлением,

то для англо-американского позитивизма, благодаря аналитической методологии, это основной вектор развития с середины XX в. Учет данного обстоятельства в контексте трех названных аспектов проблемы восприятия англо-американского правового позитивизма в отечественной науке способен в значительной степени преодолеть ошибки и заблуждения при исследовании положений этого направления в правопонимании. Подобные исследования представляются необходимыми не только для расширения поля научной дискуссии, но и для обогащения и развития отечественной позитивистской доктрины за счет наиболее сильных и релевантных положений альтернативной правовой парадигмы.

Список источников

1. Старченко А.А. Философия права и принципы правосудия в США / А.А. Старченко. – Москва : Высшая школа, 1969. – 120 с.
2. Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. К критике учений о праве / В.А. Туманов. – Москва : Наука, 1971. – 381 с.
3. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России / В.Д. Зорькин. Москва : Изд-во Московского ун-та, 1978. – 270 с.
4. Золкин А.Л. Эволюция лингвистической доктрины аналитической философии и аналитическая школа права / А.Л. Золкин // История государства и права. – 2005. – № 2. – С. 52–55.
5. Суровцев В.А. О методах аналитической философии / В.А. Суровцев // Аналитическая философия: проблемы и перспективы развития в России. – Санкт-Петербург : Изд-во философского факультета СПбГУ, 2012. – С. 74–80.
6. Архипов В.В. Концепция права Лона Л. Филлера : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Архипов. – Санкт-Петербург, 2009. – 164 с.
7. Чурносков И.М. Правовая концепция Рональда Дворкина : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И.М. Чурносков. – Москва, 2014. – 254 с.
8. Краевский А.А. Чистое учение о праве Ганса Кельзена и современный юридический позитивизм : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Краевский. – Санкт-Петербург, 2014. – 231 с.
9. Пищулин А.В. Юридический позитивизм в современном правопонимании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Пищулин. – Москва, 2010. – 30 с.
10. Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В.С. Горбань. – Москва, 2019. – 578 с.
11. Остроух А.Н. Учение Бентама о праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А.Н. Остроух. – Москва, 2002. – 240 с.
12. Оглезнев В.В. Теория юридического языка в философии права Г. Харта : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.03 / В.В. Оглезнев. – Томск, 2012. – 257 с.
13. Дидикин А.Б. Формирование и развитие аналитической традиции в философии права XX века : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.03 / А.Б. Дидикин. – Томск, 2017. – 270 с.
14. Finnis J. The Truth in Legal Positivism in the Autonomy of Law / ed. Robert P. George. – Oxford : Clarendon Press, 2000. – P. 195–214.

References

1. Starchenko A.A. Filosofiya prava i principy pravosudiva v SSHA [Philosophy of law and principles of justice in the USA]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1969. 120 p.
2. Tumanov V.A. Burzhnaznaya pravovaya ideologiya. K kritike uchenij o prave [Bourgeois legal ideology. To the criticism of the doctrines of law]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 381 p.
3. Zorkin V.D. Pozitivistskaya teoriya prava v Rossii [Positivist theory of law in Russia]. Moscow State University, 1978. 270 p.
4. Zolkin A.L. The evolution of the linguistic doctrine of analytic philosophy and the analytical school of law. Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law, 2005, no. 2, pp. 52–55. (In Russian).
5. Surovtsev V.A. On the methods of analytical philosophy. Analiticheskaya filosofiya: problemy i perspektivy razvitiya v Rossii [Analytical philosophy: problems and prospects of development in Russia]. Saint Petersburg, 2012, pp. 74–80. (In Russian).
6. Arkhipov V.V. Konceptiya prava Lona L. Fillera. Kand. Diss. [Concept of Law by Lon L. Fuller. Cand. Diss.]. Saint Petersburg, 2009. 164 p.
7. Churnosov I.M. Pravovaya koncepciya Ronal'da Dvorkina. Kand. Diss. [Legal concept by Ronald Dworkin. Cand. Diss.]. Moscow, 2014. 254 p.
8. Kraevsky A.A. Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena i sovremennyy yuridicheskij pozitivizm. Kand. Diss. [The pure doctrine of law by Hans Kelsen and modern legal positivism. Cand. Diss.]. Saint Petersburg, 2014. 231 p.
9. Pischulin A.V. Yuridicheskij pozitivizm v sovremennom pravoponimani. Avtoref. Kand. Diss. [Legal positivism in modern legal understanding. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2010. 30 p.
10. Gorban V.S. Pravovoe uchenie Ieringa i ego interpretacii. Dokt. Diss. [Legal doctrine of Ihering and its interpretation. Doct. Diss.]. Moscow, 2019. 578 p.
11. Ostroukh A.N. Uchenie Bentama o prave. Dokt. Diss. [Bentham's doctrine of law. Doct. Diss.]. Moscow, 2002. 240 p.
12. Ogleznev V.V. Teoriya yuridicheskogo yazyka v filosofii prava G. Harta. Dokt. Diss. [Theory of legal language in the philosophy of law by G. Hart. Doct. Diss.]. Tomsk, 2012. 257 p.

15. Никоненко С.В. Аналитическая философия. – Санкт-Петербург, 2007. – 546 с.
16. Пищулин А.В. Современный юридический позитивизм в англосаксонской правовой семье / А.В. Пищулин // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2010. – № 4. – С. 98–107.
17. Касаткин С.Н. Полемика Харта и Дворкина о судебском усмотрении: к проблематизации оснований и предмета спора / С.Н. Касаткин // Российское правосудие в третьем тысячелетии: итоги и перспективы судебной реформы : материалы VII ежегодной всероссийской научно-практической конференции. – Томск, 2011. – С. 360–374.
18. Detmold M. J. The Unity of Law and Morality. – London, 1984. – 271 p.
19. Харт Г.Л.А. Понятие права / Г.Л.А. Харт ; пер. с англ. Е.В. Афонасина, М. Бабака, А.Б. Дидикина, С.В. Моисеева. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2007. – 304 с.
20. Raz J. Ethics in the Public Domain: Essays in the Morality of Law and Politics. – New York : Oxford University Press, 2001. – 380 p.
21. MacCormick N. Legal Reasoning and Legal Theory. – Oxford : Clarendon Press, 1978. – 298 p.
22. Raz J. The Concept of a Legal System: An Introduction to the Theory of Legal System. – 2nd ed. – Oxford : Clarendon Press, 1980. – 245 p.
23. Schauer F. «Was Austin Right After All?» // Ratio Juris. – 2010. – № 23. – Р. 1–21.
24. Касаткин С.Н. Юридический позитивизм в англо-американской правовой мысли. Концепция Герберта Харта / С.Н. Касаткин // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность (к 100-летию со дня смерти Г.Ф. Шершеневича) : материалы VI ежегодной Международной научно-практической конференции. Иваново, 5–8 октября 2012 г. : в 3 ч. – Иваново : Ивановский гос. ун-т, 2012. – Ч. 1. – С. 298–320.
13. Didikin A.B. Formirovanie i razvitie analiticheskoy tradicii v filosofii prava XX veka. Dokt. Diss. [Formation and development of the analytical tradition in the philosophy of law of the XX century. Doct. Diss.]. Tomsk, 2017. 270 p.
14. Finnis J.; Robert P. George (ed.). The Truth in Legal Positivism in the Autonomy of Law. Oxford, Clarendon Press Publ., 2000, pp. 195–214.
15. Nikonenko S.V. Analiticheskaya filosofiya [Analytical philosophy]. Saint Petersburg, 2007. 546 p.
16. Pishulin A.V. Contemporary legal positivism in Anglo-Saxon law. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11: Law, 2010, no. 4, pp. 98–107. (In Russian).
17. Kasatkin S.N. Hart and Dworkin's debate on judicial discretion: to the problematization of grounds and subject of dispute. Rossijskoe pravosudie v tret'em tysyacheletii: itogi i perspektivy sudebnoj reformy. Materialy VII ezhegodnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Russian justice in the third millennium: results and prospects of judicial reform. Materials of the VII Annual All-Russian scientific-practical conference]. Tomsk, 2011, pp. 360–374. (In Russian).
18. Detmold M. J. The Unity of Law and Morality. London, 1984. 271 p.
19. Hart H.L.A. The Concept of law. Oxford University Press, 1961. (Russ. ed.: Hart G.L.A. The concept of law. St Petersburg University, 2007. 304 p.).
20. Raz J. Ethics in the Public Domain: Essays in the Morality of Law and Politics. New York, Oxford University Press Publ., 2001. 380 p.
21. MacCormick N. Legal Reasoning and Legal Theory. Oxford, Clarendon Press Publ., 1978. 298 p.
22. Raz J. The Concept of a Legal System: An Introduction to the Theory of Legal System. 2nd ed. Oxford, Clarendon Press Publ., 1980. 245 p.
23. Schauer F. «Was Austin Right After All?» Ratio Juris, 2010, no. 23, pp. 1–21.
24. Kasatkin S.N. Legal positivism in Anglo-American legal thought. The concept of Herbert Hart. Yuridicheskij pozitivizm i konkurenciya teorij prava: istoriya i sovremennost' (k 100-letiyu so dnya smerti G.F. Shershenevicha). Materialy VI ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ivanovo, 5–8 oktyabrya 2012 g. [Legal positivism and competition of theories of law: history and modernity (to the 100th anniversary of the death of G.F. Shershenevich). Materials of the VI annual International scientific and practical conference. Ivanovo, October 5–8, 2012]. Ivanovo State University, 2012, pt. 1, pp. 298–320. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбунов Максим Дмитриевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorbunov Maxim Dmitrievich – Candidate of Sciences (Law), Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

Статья поступила в редакцию 19.08.2022; одобрена после рецензирования 21.09.2022; принята к публикации 22.09.2022. The article was submitted 19.08.2022; approved after reviewing 21.09.2022; accepted for publication 22.09.2022.